

Город Цзиньчжоу.

После смерти У Чанга город Цзиньчжоу, казалось, вернулся к прежнему спокойствию. Ли Маолинь вздохнул с облегчением: его время покинуть это место приближалось, и было бы лучше, чтобы в Цзиньчжоу не было никаких проблем во время его пребывания на посту.

В это время Лян Ин стал еще более сдержанным. Из-за смерти У Чанга равновесие между семьями Лян и У, поддерживаемое уездным управлением, было нарушено. Ли Маолинь даже нашел несколько причин, чтобы упрекнуть Лян Ина, но тот смог лишь сдержать гнев.

Видя это, Ли Маолиню ничего не оставалось, как оставить все как есть. На самом деле Ли Маолинь понимал, что такие люди, как Лян Ин, наиболее опасны, так как они могут вынести большое унижение и в итоге достичь великих свершений.

Но когда он подумал, что его отъезд из города и повышение в столице уже не за горами, и он, скорее всего, никогда больше не увидит Лян Ина, он решил пока помириться с ним.

Видя это, Лян Ин, естественно, был рад сложившейся ситуацией. Все, что он сейчас делал, — это создавал благоприятные условия для молодого поколения семьи Лян, чтобы у них было больше времени и ресурсов для развития.

На некоторое время в Цзиньчжоу воцарилось полное спокойствие. Лян Шэн был очень доволен таким положением дел, ведь никто не мог нарушить его жизнь в богатстве и роскоши.

В этот момент в здании Ичунь он лежал в объятиях прекрасной женщины, а другая красавица собирала виноград и клала ему в рот, отчего он чувствовал себя очень комфортно.

В соседней комнате молодые мастера звали друзей и веселились, создавая очень оживленную обстановку.

— Они все молоды, ах, как здорово быть молодым.

Эта фраза заставила красивую женщину рядом с ним тайно захихикать, а она кокетливо сказала: — Милорд, вы моложе и сильнее их.

Пока она говорила, ее рука уже рисовала круги на груди Лян Шэна. Лян Шэн не мог больше терпеть и наслаждался ночью страсти.

Такая жизнь действительно стоила того.

Эти мирные дни продолжались три года.

В этот день Лян Шэн не ходил в здание Ичунь. Не потому, что ему это надоело, а потому, что он чувствовал, что его прорыв в методе культивации здоровья неминуем.

Это был фундамент жизни Лян Шэна, и он не мог им пренебречь. Чтобы пробиться на Девять Уровней Постврожденного Царства, он мог на десять лет уехать в маленький городок, не говоря уже о том, что происходит сейчас.

Однако Лян Шэн смутно чувствовал, что этот прорыв не будет обычным. Конечно, он не сомневался в своей интуиции. Подумав, он решил купить немного вяленого мяса и ингредиентов для приготовления несложной еды и сразу же отправился в лес за городом.

На следующие десять дней Лян Шэн закрылся в лесу для культивации. Неожиданно в это время в Цзиньчжоу начался большой переполох.

Рано утром, не успев Лян Ин отправиться по своим делам, как его срочно вызвали в уездную управу люди Ли Маолия.

— Господин управляющий!

Лян Ин посмотрел на чиновников, собравшихся в здании уездной управы, и заметил, что Чэнь Шицян и его люди почти полностью вооружены, и его сердце сжалось.

— Теперь, когда лорд Лян здесь, все присутствуют. Прошу всех следовать за мной к городским воротам, чтобы поприветствовать принца. Надеюсь, вы не разочаруете его своим этикетом.

Сказав это, Ли Маолинь не стал дожидаться объяснений и первым покинул уездную управу, а остальные, естественно, последовали за ним. Лян Ин в душе был слегка удивлен.

«Принц? Какой принц? Почему он раньше не получал никакой информации об этом?»

Сидя в карете, он смотрел на занавеску перед собой пустыми глазами. Однако мгновение спустя в его глазах мелькнул огонек. Если дело не касалось семьи Лян, то не имело значения, кем был принц.

За последние полгода, используя ресурсы культивации, накопленные семьей У за сотни лет, Лян Ин не жалел средств, чтобы использовать их для развития молодого поколения семьи Лян. Это уже дало заметные результаты.

Шестнадцатилетний член семьи Лян уже достиг Четвертого уровня Постврожденного царства, что соответствовало достижениям самого Лян Ина в этом возрасте, если не превосходило их.

Конечно, если бы не планы Ся Чжицю и не путы светского мира, Лян Ин не оказался бы в

«ловушке «Восьмого уровня» на такое долгое время. Он бы намного продвинулся в культивации боевых искусств.

Однако нельзя отрицать, что прорваться через узкое место в боевых искусствах было крайне сложно. Даже если бы Лян Ин полностью посвятил себя культивации, его шансы на прорыв составили бы 60 или 70 %. А сейчас...

«Хех».

Поскольку у семьи Лян уже были наследники с большим потенциалом, Лян Ин решил, что сделает все возможное, чтобы защитить их, даже если это будет стоить ему жизни. Он надеялся, что семья Лян произведет на свет еще одного сильного практикующего Девятого уровня Постврожденного царства.

Думая об этом, Лян Ин смотрел в будущее. К тому времени во всем Цзиньчжоу будет только семья Лян, и семья Лян будет полностью контролировать все дела в городе.

Лян Ин изо всех сил старался успокоить свои эмоции, а в это время они уже подъехали к городским воротам. Выйдя из седана, Ли Маолинь встал у входа и с взволнованным выражением лица вглядывался вдаль, словно принц должен был появиться в следующее мгновение.

Им не пришлось долго ждать, прежде чем раздался стук лошадиных копыт и на далеком горизонте поднялось облако пыли. Вскоре они увидели полную картину. Стража Подавления Дракона!

В этот момент сердце Лян Ина сжалось. Перед его глазами возникла огромная конная повозка, которую сопровождал Страж Подавления Дракона.

Он разглядел четыре слова, написанные рядом с каретой: «Принц особняка Пинь Ань!»

Неудивительно, что Ли Маолинь был так взволнован.

К тому времени Ли Маолинь уже успел надеть маску «восхищенного лица», чтобы поприветствовать гостей. Когда карета остановилась, из нее вышел красивый молодой человек с изящными манерами.

Одетый в белые шелковые парчовые одежды, с нефритовым кулоном на талии, он жестами и поведением выдавал манеры знатной семьи, а слабая улыбка в уголках рта заставляла людей ощущать теплый весенний ветерок.

«Это он!»

Принц Е Ань, принц Пинь Ань!

Лян Ин сразу вспомнил маленького монаха-послушника, которого тринадцать лет назад увезла принцесса Пинь Ань. Эти две фигуры постепенно слились воедино, но теперь в поведении принца не было и намека на его прежнюю сущность монаха-послушника.

— Владыка уезда Ли Маолинь из города Цзиньчжоу выражает свое почтение его высочеству принцу.

Ли Маолинь упал на колени, словно нефритовый столб, а Лян Ин и остальные поспешно опустили на колени, прикоснувшись головой к земле. После этого они слышали голос принца.

— Прошу всех встать. На этот раз я возвращаюсь в свой родной город без каких-либо официальных дел. Нет необходимости в таких формальностях.

Е Ань помог подняться всем по очереди, некоторые из гражданских и военных чиновников раскраснелись от волнения, их лица стали красными, как будто они готовы были умереть за него.

Ли Маолинь уже подготовил банкет, но теперь охрану взяла на себя Гвардия Подавления Драконов, и группа людей торжественно направилась к зданию уездного правительства.

Люди по обеим сторонам улицы наблюдали за процессией, время от времени восклицая. Те, кто был хорошо осведомлен, уже начали громко заявлять о происхождении сына принца Пинь Аня.

Сын князя Пинь Аня вернулся в свой «родной город».

На какое-то время весь город Цзиньчжоу закипел от волнения. Даже местные хулиганы и шпана, которые становились все более редкими под натиском уездных властей, не осмеливались устраивать беспорядки.

Как они могли осмелиться на это под гнетом Стражи Подавления Дракона?

Однако внимание людей переключилось на храм Цзиньшань, так как им было интересно, когда принц, выросший в храме, посетит гору.

Храм Цзиньшань.

В этот момент здесь собрались все старшие монахи поколения Сюань, и среди них были и те, кто проявлял признаки старения. Рождение, старение, болезни и смерть были естественными путями мира. Хотя они достигли высокого уровня боевых искусств, продолжительность их жизни все еще была ограничена.

Однако настоятель храма Цзиньшань Сюань Кун все еще не появлялся. Сюань Нань, начальник приемной, имел четкое представление о происходящем.

— Завтра принц посетит храм. Я уже поручил монахам-новичкам обратиться в гостевых комнатах. В храме все должно идти как обычно.

Сказав это, он взглянул на Сюань Цзи из зала Дисциплины. В последние годы отношения между храмом и семьей Лян стали более тесными, и они приняли многих членов семьи Лян в качестве учеников-мирян. Он не возражал против этого, так как это был справедливый обмен.

— Старший брат, будьте уверены. Зал Дисциплины уже отправил учеников-мирян на гору. Ситуация будет обсуждаться после отъезда принца.

— Это хорошо.

Убедившись, что проблем нет, монахи наконец-то вздохнули с облегчением, но в их сердцах все еще оставались сомнения.

Хорош или плох визит принца?

И в Цзиньчжоу, и в храме Цзиньшань царило оживление, но это волнение не имело никакого отношения к Лян Шэну. В это время Лян Шэн переживал критический момент в своей культивации.

Возможно, сегодня произойдет прорыв в технике культивации продолжительности жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4862686>